

Марина Колесникова Котька и его друзья

Сборник детских рассказов

*Дорогой моему сердцу,
любимой бабушке, Лобановой
Леонилле Георгиевне, посвящаю!*

От Автора

Дорогой друг, мой юный читатель! Если рассказы о забавном и милом Котьке сделают тебя чуточку добрее, заботливее и внимательнее к окружающему нас миру, и научат тебя понимать прекрасное, я, автор этих рассказов, буду счастлива!

С Уважением автор, Марина Колесникова.

Храбрость

Жила-была на свете маленькая Храбрость. И, несмотря на то, что она недавно появилась на свет, она была очень смелой, и каждый новый день давал ей возможность проявить себя.

Однажды ей пришлось защищать маленького котенка, который заблудился во дворе. Да-да, именно заблудился. Его мама жила на крыше вон того большого старого дома и по утрам прогуливала своих котят по окрестным переулкам, знакомя, так сказать, с будущими владениями. А Котька, так прозвали её самого маленького рыжего котенка ребята во дворе, был еще тот непоседа и всякий раз, когда мама отвлекалась, старался улизнуть от нее.

Так произошло и в этот раз.

Оставшись один, Котька смело вышагивал по улице, гордо окидывая взглядом прохожих. Мол, вот он я, какой самостоятельный и смелый.

Но не успела его самостоятельность подрасти и окрепнуть, как по той же улице, осматривая уже свои владения, шел соседский пес Барбос, которому скорее подошла бы кличка «Ворчун» или «Задира». Ведь никого на своем пути наш большой лохматый Барбос не пропускал без комплимента. Ему хотелось каждому сделать замечание, а чего доброго, и порычать.

Все было не по его. И гуляли все не там, и играли не в положенном месте, а уж забрести на его личную территорию, так он называл дыру под забором, было совсем нежелательно. Рядом с этим местом он устроил настоящий склад. Там была и косточка, что досталась в смертельной схватке с

соседским Ротвейлером, и старый резиновый утенок, и много еще всевозможных безделушек, которые ценил и которыми больше всего дорожил Барбос.

И как раз в этом самом запрещенном месте угораздило пройтись нашему Котьке. Глаза Барбоса налились злостью, из пасти вырвалось страшное рычание, он был готов всех порвать на своем пути. Котька от страха стал еще меньше, сжался в маленький рыженький комочек, глазки, как бусинки, наполнились ужасом.

Котёнок того и гляди мог потерять сознание. Отступать было некуда. Это был конец. Но тут как раз мимо прогуливалась наша маленькая Храбрость и искала, кому бы помочь. Она знала нашего Котьку и о бойцовских походах Барбоса тоже была наслышана.

«Но не пропадать же Котьке», — подумала Храбрость и заговорила с ним.

— Кто здесь? — едва слышно промяукал котенок.

— Это я, Храбрость! Хочешь, я сегодня побуду с тобой?

— Зачем ты мне? Мне и без тебя сейчас плохо, — сказал котенок.

— Но это тебе без меня сейчас плохо, — продолжала Храбрость, — а вот если бы мы были вместе, нам было бы совсем по-другому!

Котенок от страха еще сильнее прижался к земле и стал похож на рыженький коврик с белой окантовкой. Еще бы, ведь над его маленькой головкой слышалось злобное и беспощадное дыхание Барбоса. Выхода не было.

— Я согласен, — дрожащим от страха голосом промяукал Котька, — согласен, согласен с тобой подружиться! — сказал он Храбрости.

И в ту же минуту, как он принял это, возможно, даже самое главное решение в своей жизни, в Котьке что-то изменилось. В его венах по маленьким лапкам, по хвостику и ушкам, по всему тельцу побежала кровь храброго кота.

— Вот видишь, как тебе стало хорошо и спокойно, — сказала Храбрость, — и пусть меня не видно, я всегда рядом и каждому готова помочь. Я рядом, даже когда вы забываете про меня, когда не замечаете, я не обижаюсь на вас, я понимаю и верю, что наступит день, когда я пригожусь.

Котька поднялся на лапки, выгнул спину, вздыбил шерсть и в такой воинственной позе посмотрел прямо на Барбоса.

— Да, Уважаемый Пес? — произнес Котька. — Мы не знакомы. Доброго вам дня! Я бы хотел попросить вас не рычать на меня, я ваших трофеев не трогал и готов удалиться, поскольку есть более важные дела, — продолжил Котька.

Пес в недоумении перестал рычать и присел

на задние лапы.

Так в тот день нашему Котье удалось избежать лютой участи и целым и невредимым вернуться домой, к маме, от которой он никогда больше без спросу не убежал.

Котья и Храбрость стали большими друзьями, росли и взрослели вместе. Ну, а о Котье и его историях в нашем дворе стали слагать легенды. Мяу!

Правда

Здравствуйтесь, дорогие друзья! Продолжаю повествование об удивительных историях, которые происходили с нашим Котькой. Котька, кстати, весьма изменился, подрос. Он уже не был тем несмышлёным мальцом. Жизнь Котьки, несмотря на внешние перемены, была по-прежнему наполнена приключениями.

Старый большой дом, где жила счастливая семья мамы-кошки и ее котят, снесли и на его месте построили небольшие двухэтажные домики, которые заселились частично прежними жильцами, частично новыми, прибывшими из других окрестностей.

Котят разобрали соседи, лишь одна мама-кошка предпочла остаться свободной и по-прежнему жила на крыше теперь уже нового дома. Вот и Котька не избежал этой счастливой участи — его приютила по своей доброте душевной пожилая женщина Люся. Люся не сказать, что до безумия любила животных, но устоять перед нашим рыжим Котькой не смогла.

Его озорные зеленые глаза и веселый характер не оставляли равнодушными никого. Леонилла, это было полное имя тетушки Люси, была человеком старой закалки и весьма строгого нрава. Не сказать, что она не позволяла маленьким проказов, но и

расслабиться не давала. Дома она любила порядок и, возвращаясь с прогулки, слегка приспускала очки на нос, чтобы лучше осмотреть свои небольшие комнаты, мол, все ли в порядке, никто не навел беспорядок?

Пожилая женщина любила по утрам на завтрак кушать бутерброд с колбасой. Тщательно отрезая кусочек свежего хрустящего хлеба и покрывая его тоненьким кусочком сочной вареной колбаски, тетушка шла заваривать себе кружечку кофе. Веранда, где Люся варила столь божественный напиток, выходила во двор, и от кухни ее отделяла длинная дверная штора, похожая на большую рыболовную сеть. Так было и в это жаркое летнее утро. Тетушка накормила Котьку вчерашним борщом, налила ему в миску молока и, приготовив себе этот чудесный бутерброд, удалилась на веранду.

Утро было тихое. И только вдали пение зябликов будило временами эту, казалось бы, беспробудную тишину. Котька уныло посмотрел на свою миску, на остатки этого слегка заветревшегося красного борща, сморщил мордочку и два раза фыркнул.

Ну, никак ему не хотелось столь чудесное утро начинать не столь радужно. И тут ему закралась весьма смелая идея — отведать бутерброд тетушки Люси.

И вот, представляя себя невидимкой, слегка ползком Котька стал перебираться по кухне за своей добычей. Расстояние было небольшое, наш котик, умело преодолев его, полакомился свежей колбаской с бутерброда тетушки. Вкус был неопиcуемый. Это того стоило! Но тут раздалось шарканье тапочек Люси. Котька понял: опасность близка! Он хотел бежать в сторону двери, но выход был заблокирован тетушкой, тогда Котьке пришла идея спрятаться за кухонным шкафом. Недолго думая, он рванул по кухонному гарнитуру в другой конец кухни. Утекая, Котька не заметил вазочку со свежим малиновым вареньем, стоявшую чуть выше столешницы. Вазочка от столкновения с Котькой сделала сальто в воздухе и ловко накрыла бутерброд тетушки Люси, а точнее то, что от него осталось. Котенок, добравшись до заветного места, где его никто не мог достать, затаил дыхание. Сердце так и выскакивало из груди.

Наша серьезная тетушка вошла на кухню и, как обычно, приспустив очки на нос, огляделась. Картина была маслом. На белоснежной скатерти, на блюде, лежал одиноко кусочек все еще хрустящего хлеба, а поверх него, накрывая словно шлемом, лежала маленькая хрустальная розетка из-под разлитого по столу малинового варенья. Тетушка была в недоумении. Нет, на этот раз ей не

хотелось ругаться, да и хулигана на месте застать не удалось. Люся села рядом на стул, который чудом остался прежним, и начала лукаво приговаривать: «Вот какая я растяпа, — сказала она, — как же я могла опрокинуть вазочку и не заметить. А может, ее сдуло сквозняком, ну, конечно же, ведь я забыла закрыть дверь на веранду. Видимо, всё моя старость, — продолжала горевать тетушка. — И что же будет дальше». Она покачала головой и взгрустнула.

Котьке стало стыдно. «Бедная тетушка Люся, как я мог, — думал он, — я такой бессовестный». У Котьки защемило сердце. Страх ликовал от радости, что его никто не накажет, а правда, правда так и хотела вырваться наружу. Чувство вины не давало покоя, и минуты, проведенные за шкафом, Котьке показались часами. «Надо выручать бабушку», — решил котенок.

Он вылез из-под шкафа, опустил мордочку и побрел к Люсе. Дойдя до нее, он уткнулся виновато в ее тапок носом и тихо мяукнул, прося прощения. Мол, вот он я, это моя вина. Тетушка мило улыбнулась, погладила его по мягкой шерстке и сказала: «Вот она, малыш, правда-то какая! Она свободу любит. И, как бы не было страшно, всегда вырвется наружу, словно птица из неволи. Запомни это, Котька», — сказала она и тихо удалилась.

Видимо, много еще было хлопот и уборки

после Котьиной проделки. Так в то утро наш Котька познал, что такое Правда.

Котька и Барбос

Утро было тихое. Птицы за окном только начинали распевать свои утренние трели. Было бодряще прохладно, и капельки росы еще совершали свой путь по листьям растений. «Это будет чудесное утро», — подумал Котька и сладко потянулся в своей мягкой постельке. Постелька — именно так он называл свой кусочек свернутого в несколько раз большого махрового полотенца в углу, предназначенного для его опочивания. Не ускользнул от любопытного котенка легкий шум, доносившийся с веранды тетушки Люси. Какой чудесный аромат! Это были любимые Котькины оладушки, которые Люси пекла по выходным.

Отведав свой долгожданный завтрак, котенок отправился во двор, навстречу новым приключениям. Этот день обещал быть удивительным, как и предполагал Котька.

Улица еще только просыпалась, и лишь отдаленно можно было увидеть неторопливо проходящие силуэты людей. Насекомые еще спали. А солнце только начинало подниматься вверх. Лишь изредка нарушаемая тишина окружала Котьку. «Почему бы не воспользоваться моментом и не исследовать наш двор», — подумал котенок. Он принялся шнырять от дома к дому, от подъезда к подъезду, воображая себя сыщиком. «Может, мне

предстоит найти настоящий клад», — мечтал он. Интересно, что можно было считать кладом маленькому котенку?

В поисках сокровищ Котька набрел на что-то твердое и никак не вытаскиваемое из земли. Было интересно, и котенок изо всех сил пытался грести лапками, выковыривая из почвы непонятный предмет. И как же это было неприятно и не по-кошачьи, думал он, но все же любопытство брало верх. И вот наступил долгожданный момент, Котьке все же удалось отрыть этот предмет — это была большая трубчатая кость, да, именно такая, за которую бы любой пес бросился в драку.

«И зачем она мне?» — думал Котька. Надежды не оправдались. «Все, что происходит с нами, все к лучшему», — подумал котенок и решил схоронить трофей.

Гордый своей пока еще не понятно для чего находкой, котенок вышагивал по улице. Из соседнего дома выбежала на прогулку девочка лет шести. Побегав по двору и поиграв немного в еще сырой от росы песочнице, девочка заскучала в безлюдном тихом дворе. Строгий взгляд бабушки, наблюдавший за ней из окна, и перспектива возвращения домой показалась ей еще более скучной. Тогда она решила, гуляя по двору, помогать окружающим. Помогать было особо некому, так как все только просыпались, и девочка

принялась ухаживать за растущими под окнами пионами, наводя порядок в этом маленьком саду. Бабушка одобряюще покивала и принялась дочитывать свою любимую книгу, изредка поглядывая за внучкой.

Так увлеченная работой девочка едва ли заметила лежащую под окном большую собаку. Это был Барбос. Нет, сегодня он не был воинственным, а тихо лежал в зарослях большой травы, понуро положив свою лохматую морду на лапы, и неохотно дремал.

Возможно, Барбосу было просто грустно, возможно, ему нездоровилось, и девочке захотелось ему помочь. «Вероятно, он голоден», — подумала она и тот час же скрылась за дверью подъезда. Не прошло и пяти минут, как наша спасительница бежала к Барбосу счастливая, сжимая в руке свежую сосиску.

Положив лакомство недалеко от носа собаки, девочка принялась наблюдать. Пес едва поворочал носом, чуть приподнялся, нехотя лизнув колбасу языком, и так же тоскливо улегся на лапы. Девочка, не понимая поведения собаки, еще пару минут наблюдала за происходящим, а затем так же быстро, как появилась, удалилась домой.

Котька тоже был наблюдателем, он сидел в стороне, неподалеку от окон дома, выглядывая из зарослей высокой травы и, как положено, с

юношеским азартом мысленно участвовал в процессе поедания сосиски.

Но сосиска была на месте, и Барбос ею почему-то не интересовался. Котенка уж очень озаботил этот факт.

— Уважаемый Барбос, — произнес звонко и немного робко котенок, — не разрешите ли вы мне поинтересоваться, чем вас не устроило угощение девочки?

Барбос слегка приоткрыл глаза, отвел ухо в сторону, будто бы определяя, откуда доносится голос, и так же печально снова улегся.

— Вероятно, вам, воинственный Барбос, — продолжал Котька, — был бы интересен другой завтрак, скажем, аппетитная кость доставила бы вам большее наслаждение, чем эта маленькая сосиска?

У Барбоса слегка блеснули глаза, он немного встрепенулся и проскулил, что, возможно, это ему помогло бы.

Вероятно, это была хандра по прошлым боевым временам или просто раннее утро так отразилось на настроении Барбоса, но предложение этого маленького рыжего котенка было весьма заманчиво, что заставило собаку поинтересоваться предложенным завтраком.

Тут Котька не выдержал и захлеб стал рассказывать старому псу о своей утренней

находке. Было решено поменяться завтраками. Но вот ведь незадача — предложить это одно, сказать всегда легче, чем сделать. Как, как доверить Барбосу свою находку, а вдруг он не сдержит обещание? Котенок и собака не были друзьями.

Как научиться доверять тому, кого еще совсем недавно обходил стороной? «Степень доверия, — думал котенок, — зависит от степени сближения, — и даже сам удивился своему рассуждению. — Я должен уметь доверять, — подумал он, — может быть, в дальнейшем я смогу найти в Барбосе друга или хорошего товарища».

Поглядывая краем глаза на собаку, котенок лапой подтянул к себе заветную сосиску. Барбос же, удовлетворенный костью, принялся грызть её в стороне.

В тот день Котька и Барбос не были врагами, и кто знает, может, в будущем они станут хорошими друзьями.

Мама

Утро не задалось. Дождь лил всю ночь как из ведра, и даже наутро не собирался заканчиваться. Было немного тоскливо, и от этого все вокруг казалось серым и одиноким. Котька понуро лежал в своей постельке. На улице был слышен стук дождя, лишь изредка прерываемый раскатами грома, доносившимися издали.

«Буду лежать целый день», — решил Котька и свернулся в клубочек, укрыв лапой нос, как это обычно делают собаки и кошки в непогоду.

Дома в тепле, на мягкой перинке, ему сладко дремалось. Котенок вспоминал свой дом, свое веселое и озорное детство. Время, когда его братья и сестры, его мама были рядом. Тогда, еще будучи совсем шпаной, Котька боялся грозы и при каждом раскате грома норовил подлезть маме под бок, на что мама нежно его лизала язычком, мол, не бойся, я рядом.

От этих воспоминаний Котьке сделалось еще тоскливее и безумно захотелось увидеть маму, ведь с тех пор, как его приютила тетушка Люси, он ее не видел.

«Вот именно, не видел, — подумал Котька, — а может быть, она очень по нас соскучилась? Я ведь даже не знаю, все ли у нее хорошо... Я должен срочно, очень срочно ее увидеть!» — решил он.

Котенок мгновенно перестал дремать, подскочил на лапки и начал бегать по дому, будто вырисовывая круги. Это боролись в нем страх непогоды и чувство долга, ведь он должен был, нет, даже обязан, проведать маму. Поборов чувство страха, он пулей выскочил на улицу, пронесся пару перекрестков весьма быстро и ловко очутился на крыше того нового дома, где жила мама-кошка. Здесь было сыро и темно.

«Как же давно я не видел маму», — размышлял котенок.

Он начал боязливо рыскать по чердаку в поисках маминого ночлега. И здесь, под огромной старой корзиной, Котька нашел большую и совершенно обессиленную маму-кошку.

Это мальчишки со двора так поиграли в войнушку, что ненароком зацепили Котькину маму во время метания камнями. Рана была уже слегка подсохшей, но временами сочилась сукровица. А от отсутствия еды и воды кошка обессиленна и очень тяжело дышала.

— Мама, мамочка, что с тобой? — взволнованно мяукал котенок.

Его глаза были наполнены слезами. Но плакать было некогда. Котька из последних сил взял себя в руки. Задача была не из легких — предстояло позвать на помощь тетушку Люси.

Котенок лизнул маму, так же ласково и нежно,

как когда-то она его, и выбежал прочь. Теперь наш герой уже не думал о дожде и раскатах грома и даже не замечал, что его шерстка была промокшей до нитки.

«Только бы спасти маму», — думал он.

Дело близилось к обеду. Дождь потихоньку заканчивался, но все еще временами капали капли и веяло прохладой. Залетая домой, Котька рванул прямо к тетушке, которая, как обычно в это время, пила ароматный кофе и почитывала вчерашний выпуск газеты. Его глаза были как две тарелки, в них было столько любви и страха, что от этого они казались еще больше, чем были на самом деле. Котька замер. С его шерсти капала на пол вода. Он не мог произнести ни звука.

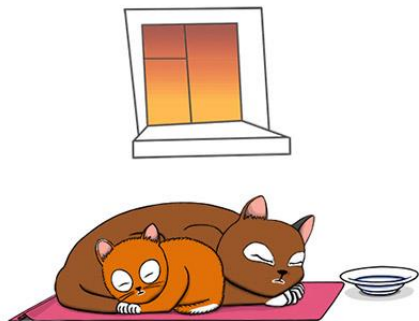
— Что-то случилось? — удивленно спросила Люси. — Что произошло?

Котька кивнул в сторону двери и тихо мяукнул.

Тетя Люси оказалась весьма проницательной женщиной, она быстро поняла, что Котьке нужна помощь. Торопливо накинув плащ и надев галоши, она последовала за котенком. Котька убежал вперед, потом возвращался, давая возможность не отставать хозяйке. Увидев маму-кошку, тетушка была слегка озадачена — кошка выглядела неважно.

Это было просто удивительно, как, раненая,

она могла туда залезть. На Котьиной постельке места нашлось обоим. Добрая тетушка попоила кошку теплым молоком, обработала рану и оставила довольную семью наедине. Котья лег рядом, слегка прижавшись к маме так, чтобы ей было не тяжело, ведь теперь ей предстояло поправляться, и тихо заурчал.

Расставание

Дни пролетали мимолетно. Котька и не замечал их. Мама-кошка уже совсем поправилась и наслаждалась каждой минутой, общаясь со своим уже повзрослевшим сынком. Тетушка Люси была так добра, что до сих пор ни разу не подняла разговор об этом. Но все когда-то заканчивается, и в душе Котька понимал, что этот день настанет.

Утро выдалось ясное, теплое. Стояли последние солнечные дни. Наступала осень. Листья потихоньку начинали желтеть и опадать. Настроение Котьки становилось все более загадочным и слегка натянутым. Чувство напряжения создавали неопределенность и приближающееся расставание с мамой.

— Кошка уже совсем поправилась, — произнесла вслух тетя Люси, — пора бы домой.

Автору невероятно трудно было разлучать маму-кошку и котенка, но по-другому он просто не мог. Люси была одинокой пожилой женщиной, и ей все труднее с годами было за кем-то ухаживать. Порой наступает время, когда тебе самому хочется заботы и тепла, и вот уж она, ирония судьбы: не всегда нас под конец жизни окружают близкие люди, которые и выслушают, и стакан воды, как говорится, подадут. Иногда мы остаемся просто одни. Нет, Люси, конечно же, была не против,

чтобы наша кошачья семья виделась, но на большее пойти она не могла.

Котья с достоинством и большим чувством благодарности за помощь взял себя в руки, а точнее в лапы, и пошел провожать свою маму. Тетушка неторопливо шла рядом. Необходимо было еще соорудить маме-кошке удобное и теплое место, ведь не за горами были суровые зимние дни. Оборудовав под ночлег большую старую корзину, под которой, вы наверняка помните, мы и нашли раненую кошку, тетушка соорудила из листа завалившегося на чердаке шифера крышу, которая могла спасти от проливных дождей. Дом хоть и был новый, крыша, по непонятным на то причинам, все же протекала. Домик был готов. Тетушка пристально осмотрела результат своей работы и, оставшись довольной, неторопливо побрела домой. Котья не спешил. Ему хотелось запечатлеть в своей памяти каждый фрагмент сегодняшнего утра. Он не мог наглядеться на свою маму, которая теперь даже слегка поправилась, шерстка лоснилась на свету, а от раны не осталось и следа.

Котенок не знал, когда они вновь увидятся, но точно понимал, что, несмотря ни на что, он будет проводить свою маму, и они ни в коем случае не прощаются. Дружная семейка мило потерлась друг о друга, и каждый вернулся к своим прежним делам.

Котька до конца недели старался не докучать тетушке, пытаясь быть образцовым котом, так он выражал свою благодарность за все, что она сделала для него и мамы.

Двойники

Двор, где жил Котька, на удивление был полон домашними питомцами: там можно было встретить и черных, и белых, и таких же, как Котька, рыжих собак и кошек. Скучать не приходилось. С утра до вечера наш подросший котенок шнырял по закоулкам в поисках приключений. Там же, точнее в том же доме, бывали еще два кота. Бывали только потому, что жить им приходилось на улице, а в подъезд они умудрялись заходить лишь в дни непогоды. Были они похожи как две капли воды. Мелкие, беспородные, но, на удивление, всегда чистые, лоснящиеся два черных кота. Уж как-то выделялись они среди толпы, веяло от их поведения чем-то аристократическим.

Как и когда они оказались на улице, — это была для всех большая загадка, но заметили их сразу после строительства нового квартала. Ходили они всегда вместе. Была одна особенность, отличавшая их. У одного кота глаз был подбитый, а так, если бы не это, отличить было бы невозможно. И на удивление, кот с подбитым глазом был более доверчивым и охотнее шел к людям.

Чувство голода толкало котов на подвиги. Но, надо сказать, мышей в округе уже почти не осталось, и поживиться было нечем. И тут, на

радость котам, заприметила их маленькая девочка, и давай каждое утро выносить то кусочек колбаски, то молочко в мисочке. Кушали они сообща, не толкаясь. Если же размер чашки не позволял уместиться обоим, то коты менялись и кушали по очереди. Очень уж забавляло их спокойное и выдержанное поведение. Бездомные коты, ведь сами знаете, подчас налетят на еду, растолкают соперников и наслаждаются трапезой в одиночестве, а эти всегда выдерживали паузу, будто решая, кто первым на этот раз будет лакомиться.

Так бы и в это утро, наверное, произошло, но нашего подбитого котика не было, и на «кис-кис» прибежал только второй черный котик, благодарно мяукнул в ответ на приношение и принялся лакать молочко. Но, откуда ни возмись, выскочил большой полосатый кот тигровой окраски, бесцеремонно подлетел к чашке и, оттолкнув нашего усатого, принялся захлеб лакать молоко. Котика не особо смутило такое поведение, видимо, на улице еще не на такое насмотришься. Он уже хотел было уйти, но девочке стало не по себе, обидчик мало того, что был ей незнаком, так еще и без какой-либо благодарности получал дары ее щедрости. Она попыталась подзвать котика и попросила подвинуться нашего полосатого и наглого кота, но это было безрезультатно. Котик,